

Глава 5.

Побег.

“Иногда, вы бежите не от кого-то — вы бежите от самих себя.”

Все-таки приятно встретить знакомое лицо, которое будет поступать именно так, как ты ожидаешь! Потому что знаешь как ответить на поток брани и угроз, льющийся как магические сгустки энергии из винтовок Анклава! Да что там говорить, материт что ласковые слова говорит! Душу успокаивает! Так бы и слушала всю жизнь.

Если бы первое: мы были бы в другой ситуации, и второе: если бы меня не пытались догнать по всему Атриуму и не пытались набить морду. Хотя даже если первое условие было правдой, я бы тоже не слушала. А кому охота выслушивать всякий бред, когда ты права с самого начала? Вот и мне неохота.

— Иди сюда, падла, я тебя на кусочки порву!

Ну, вот как-то так. Все правильно делает, развели как лоха — иди и настучи по морде, чтобы в следующий раз побоялись так делать.

Дропинг — а это была она, заносчивая светло-соломенного цвета единорожка — гналась за мной по всему Атриуму. Не, ну за что такая злость? Ведь поступила абсолютно нормально, как и любой другой пони на моем месте, а тут такая реакция! Ну подумаешь, я продала пистолеты, которые разваливаются через десяток выстрелов и урона наносят чуть меньше, чем нулевой, но все-таки? Все абсолютно нормально! Да и вообще, выяснение отношений не может подождать до тех пор, пока мы не выберемся отсюда?

Да и надо ли начинать делать то, что не сможешь? Попробуй догони земную пони! На земле!

Я так и знала. Не сможешь. Все единороги — слабаки! Земные пони рулят! Магия — для дебилов! Ву-ху, жри мою пыль!

— Что такое, догнать не можешь? - спросила я, увидя как Дропинг остановилась отдышаться. - Давай, безжалостная убийца от Ривер Дам до Сейф Шелтер, ну же!

— Я тебя урою на месте, дай только добраться, - она тяжело дышала и делала глубокие вдохи после каждого слова. - И тогда ты пожалеешь что тебя мать на свет родила.

— И даже наличие пушек у меня тебя не останавливает? - напомнила я. - А я думала, что только пони с мозгами могут нагонять страх на все западное побережье. А ты на такую не похожа, совсем!

— Кхм, - кашлянули сзади.

Я обернулась поздороваться с ее друзьями. Которые тоже таскали такие же пистолеты...

Мне бы очень этого хотелось.

Потому что жеребец побольше таскал на себе робота с двумя винтовками, а единорог рядом левитировал еще одну с зарядами. И оба смотрели на меня... с большим интересом.

— О, привет, ребята, - поприветствовалась я, стряхивая капельки пота с начеса гривы, - Сники и Твич, правильно?

— Агась, подруга, - кивнул светло-серый единорог, - только мы тебе не «ребята».

По спине пошли мурашки.

— Нам не понравились пистолеты, что ты нам продала.

Ну а я как будто не поняла, честное слово.

— Ну, я вижу все обошлось нормально? Вы все живы и в полном здравии, не так ли? - я повернулась в их сторону, чтобы взять их под прицел. ЛУМ показывал их как зеленые отметки — значит, они не собираются стрелять в меня, по крайней мере сейчас.

— Нет, - глухим басом пробурчал Твич, огромный темно-коричневый жеребец с кьютимаркой в виде веревки погоняльщика, - твои пистолеты — рухлядь. Они сразу сломались.

— И они совсем, а когда я говорю «совсем», я имею в виду совсем! - единорог поднял вверх копыто. - Совсем нифига не делают!

Ну а что вы ожидали? Чтобы я сунула вам винтовки? Я вообще планировала, что вы снизу только отвлекать будете, и что вы до сюда не доберетесь! А если добрались, то от вас хоть прок какой-нибудь будет. Только вас успокоить надо, а то вы в меня стрелять начнете. Ну да это просто сделать.

— Эй, эй, ребята, - начала я, но Сники меня перебил:

— Мы тебе не ребята, понятно?

— Все нормально, я так к крутым пони всегда обращаюсь, мы же с вами крутые пони, да? - я улыбнулась, словно свой товар рекламировала перед богатым покупателем. - Ну так эти пушки, они же не идеал совсем! Скорострельность у них низкая, перегреваются так, что Селестия ожоги получает, а еще у них батареи просто взорваться могут! - я указала на Бэйл, которая к этому моменту спустилась со второго этажа и успокаивала Маркеда. Хорошо что пушки перезарядила. - И спрашивается, зачем такое фуфло вам давать?

— Лучше ты бы с ним сама ходила, да, падла? - с рыком сзади меня повалила на землю Дропинг.

Эта кобыла дело знает. Повалила, сверху встала, на шею надавила что кости хрустят, и...

В шее хрустнуло что-то очень важное. Что-то настолько важное, что в глазах потемнело, а дышать стало так трудно, как будто никогда и не умела. Я начала задыхаться.

Пусти! Пусти меня, уродина!

— Никто не связывается со мной и не уходит безнаказанным, понятно тебе?! - она

плюнула в мое левое ухо.

За...ды...хаюсь...

— Я не слышу!

Перед глазами осталось только маленькое пятнышко света.

— НУ?!

Я как могла затрясла головой, признавая мое поражение. Лучше уж так, чем мертвой. Потом я ей наваляю, как только выберемся отсюда, так сразу наваляю, вот честно-честно!

— Ты еще брыкаешься, гадина?! Получай! - она харкнула мне на глаза.

Я задергалась еще сильнее.

— Оставь ее! - закричали где-то сбоку.

Копыто на моей шее слегка приподнялось, и мне стало немного легче дышать. Не помру, но в голове все стучит, как после бега по Пустоши от насильников.

Кто это там орет? Я голос не узнаю. Это не Маркед — голос слишком уж взрослый. Это не Твич — голос не такой уж и мужественный. Это не Бэйл — голос совсем не ее. Это не Сники — у него голос не такой высокий. Так кто там орет? Роботы? Не, эти гранаты всех вырубил.

Кстати, о гранатах. Где она их откопала? Ну вот где? Я конечно не знаю всего Стойла, да и что там говорить, я в Стойлах не была ни разу, их еще найти надо. У них, по слухам, своя система безопасности есть, так что многие, кто отправлялся на их поиски, не возвращались. Хотя те, кто возвращался из Стойла целым и невредимым, притаскивал с собой столько всего, что потом купался в крышках целый год! Завидно, да? Что они в этих Стойлах такого ценного прятали? О, всякие сокровища: водные талисманы, батареи, иногда даже новенькое оружие, еще в смазке даже! Хотя обыкновенно таскали всякую чушь по-быстрому: едва Пустошь узнавала о месте нового Стойла, так туда бежали все, кому не лень. А конец был одинаков: приходили Стальные Рейнджеры, убивали всех, кого заподозрили в, как они говорили, «варварской краже бесценных артефактов прошлого», приходили в Стойло, и очищали его подчистую.

Даже весело, что они все такие в выпендренной силовой броне, самые такие высокотехнологичные, а над старьем, что может пригодится многим пони, трясутся как кобылка над своей невинностью! Они что, не могут взять и новое сделать? Идиоты, придурки, кем они себя возомнили?

Правда, Рейнджеров здесь не наблюдается, ни Стальных, ни ЭпплДжек. Хотя какая разница? Они все равно у себя сидят и ничего не делают полезного. Только грабят. Да и Дашиты с Анклавом тоже хороши, не особо отличаются. Дашиты вообще придурки полные! Эй, ребята, мы Дашиты, почему вы в нас стреляете, мы же Дашиты, мы друзья, мы как Рейнбоу Дэш! Тьфу. Да плевать я на вашу Рэйнбоу Дэш хотела, она мне кусок хлеба не кинет, когда тут с голода пухнут! Да кому такие друзья нужны, которые сначала обстреливали пони за просто так, а потом вдруг изменились? Дебилы. И ваше радио вырубите, дерьмо ваше слушать никому не охота! Все нормальные, хорошие пони не живут разбоем.

Вообще, мне не нравятся пони, которые хвастаются тем, как и в честь кого они

назвали себя и своих друзей. Дело надо делать, а не имена придумывать! А то я себе тоже могу много что напридумывать! Например, Голд Ган Сиятельная, Неподражаемая, Неповторимая, Нахрабейшая, Найтмер Мун Дух Возрожденный, Аликорнов Уничтожительница! Во как! Прямо как вожак какого-нибудь племени к западу от Ривер Дам.

Да и дали бы мне эти титулы что-нибудь сейчас? Сейчас, когда я лежу под копытами этой нахальной гадины, тысяча аликорнов ее дерит?

— И кто это там вякает, когда я не разрешаю? - рывкнула она, пнув меня в круп. Убью, обязательно убью! - Эй, погоди, - ее голос сменился с пренебрежительного оттенка на интересующийся. - Я тебя знаю! Ты та мелкая сучка, что тряслась под каждым жеребцом!

Воспользовавшись секундной замешкой, я смогла повернуть голову в сторону говорящего. Интересно, почему я не подумала что это Бэйл? Больше некому ведь! Никто в той стороне и не стоял.

— О да, это ты! Я вижу ты прибавила в весе! - смеялась Дропинг, давя мою шею копытом. - А где тот жеребец что выкупил тебя?

Что? Бэйл кто-то когда-то выкупил?

— Стой, не спеши с ответом, - продолжила Дропинг, - его здесь нет, значит, он тебя бросил? Бедняжка, - с сожалением в голосе она начала мять мою шкуру.

— Ты плохо знаешь моего мужа, - в голосе Бэйл прозвучали нотки злости и она навела на нее винтовки, - а теперь ты отпустишь Голд.

— Эту паскуду? Ладно, моя маленькая подстилка, вставай.

Я не поняла, это она ко мне обращается или к кому-то еще? Если ко мне, то я ее...

За ногу схвачу и дерну вниз!

Не удержалась. А нефиг мне в лицо плевать! Что-о-о, ты еще дерешься? Я тоже так умею, и не обзывайся мне тут! Ты сейчас в стези земных пони, в стези драки вкопытную! Тут тебе рог не поможет! И не пытайся выткнуть мне мой глаз!

Ай!

Все-таки она понимала что с земной пони у нее шансов мало в драке, и поэтому пыталась вырваться как можно скорее. Ну а я вцепилась в нее мертвой хваткой, и тоже мутузила чем могла. Так бы продолжалось еще долго-долго, потому что хоть я и земная пони, но выносливости и силы у меня не целый вагон!

А она хоть и единорог, но в силе мне не уступает! Уф, через три минуты отчаянного визга и угощения друг друга целительными тумакками на нас было любо-дорого смотреть! Я: изодранный комбинезон, поредевшая грива, и... нет, зубы целые. Зато синяков от копыт и рога получила изрядно. Дропинг: изодранный комбинезон, поредевшая грива, два выбитых зуба, и глаз заплыл синяком. Расклад в мою пользу! Она мне еще деньги должна за такую красоту!

— Ну ты смотри, Твич, прям как в Кламэйр! Две горячие кобылки визжат и дерутся друг с другом, а? - едва не смеясь обернулся к своему другу Сники.

— Ага, их бы еще в купальники одеть и грязью полить! - амбал совсем не стеснялся в

своих фантазиях.

Видимо, Дропинг это не понравилось еще сильнее чем мне, так как она чуть ли не начала напрыгивать с копытами на Твича. Уж сидела бы и не возникала, он тебе так в морду надает, что ты потом просто рада будешь если живой останешься!

— А ну повтори что ты сказал, ты, идиота кусок!

Твич свои возможности знал и даже бровью не повел. Ну а что ему? У гигантов с ловкостью проблемы, но с их размерами это становится проблемами окружающих. Я поспешила отойти к Бэйл, с далекого расстояния следить за происходящим куда интереснее и безопаснее.

— А то что? - Твич огромной глыбой навис над единорожкой, так внезапно начавшей казаться совсем крошечной.

— А не то, Твич, она тебя свяжет и продаст в рабство! - залился хохотом Сники, но тут же умолк, поймав взгляд от Дропинг, полный ненависти.

— Я вам, куски браминьего дерьма, такого устрою, вам аликорны только в раю встретятся!

— Да-да-да, конечно, миссис Мозговая Жопа, как же иначе, - с иронией в голосе сказал единорог, - мы так все этого ждем.

Дропинг чуть ли не взорвалась от такого. Но быстро поняла, что в такой ситуации она совсем ничего не поделает.

Как бы это не казалось странным, но она была единственной, у кого не было пушки. Никакой. И поэтому...

Да она что, тупая? У кого здесь пушки, тот и прав! Да я бы ее могла пристрелить вообще! Честное слово, я удивляюсь таким вот психам! На Твича бросается, а он вон какой громила, ходит что мускулами хвастается, с Бэйл препирается, но у нее самой пушки нет! Совсем странная пони со...

Тут мой взгляд упал на ее круп.

Со странной кьютимаркой.

Жареный пони на блюдечке с каемочкой?!

И тут я почувствовала то, что желудок от перенапряжения сделал то, что хотел сделать уже давным-давно.

— Обоссы меня Найтмер Мун, - голос Дропинг вывел меня из легкого помешательства, хотя было понятно что прошло минут пять как минимум, - тебе не место на Пустошах, ты это знаешь?

— У тебя, - с тяжелым придыханием и послевкусием ужина, а так же обеда и завтрака всей прошлой недели во рту выговорила я, - самая уродская кьютимарка что я видела за всю свою жизнь.

— Я не буду к тебе сейчас прикасаться только потому что мне чистить комбинезон не хочется, а эти болваны, - она показала на Твича и Сники, - такие тупые, что не смогут сделать

даже такой простой задачи. А так да, у меня самая лучшая кьютимарка на всем свете. Хочешь расскажу как я получила ее? - она посмотрела на меня как на маленькую глупую кобылку, которая ждет сказки на ночь.

— Нет, не надо, - этого мне точно не хватало бы. Некоторых вещей лучше не знать совсем. История ее кьютимарки было чуть ли не самым первым в этом списке.

— И правда. Я потом, на поверхности расскажу, - пообещала она, - а то поделюсь этой историей здесь, и нас затопит в твоей блевотине. Посмотри, даже тот малыш, - она указала на Маркеда, который обвинил и держал за ногу Бэйл, - и то совсем не плачет. Как тебя зовут, жеребенок? - она вернулась и начала идти в направлении к нему, но ее остановил истеричный визг Бэйл:

— Не подходи! А то стреляю!

— Моя маленькая кобылка, моя маленькая кобылка, - пропела Дропинг, качаясь в такт музыке, - что же ты так вся дрожишь? Неужто тебе так страшно? Мы же с тобой старые знакомые!

Это уж слишком. Это кто у нас судьбы пишет? Селестия? Или кто там еще есть? В общем так, автор моей истории, слушай сюда — мне совсем не нравится как ты лихо перекручиваешь сюжет! Да и вообще я тебе морду набью за мое прошлое, гадина! А если я еще и умру в скором времени, то тебе тогда точно не отвертеться! И вообще, дерьмо придумал, а ну быстро сделал меня королевой всей Эквестрии!

Ничего не произошло. Ну, Селестия ушла попить кровь мертвых жеребят и оставила Эквестрию без присмотра, а тут такое случилось. Во сюрприз будет когда вернется! Неожиданно, сука!

Хотя я тоже могу тут погадать и посмотреть в будущее. Вот Дропинг подходит к Бэйл и напевает свою песенку, та трясет перед ней своей винтовкой, они ругаются, начинается мордобой, они посылают друг друга далеко и надолго, Дропинг угрожает сожрать Маркеда как она и планировала несколько лет назад, Бэйл орет что не позволит никому трогать ее жеребенка, Дропинг бьет ее в живот, Бэйл расстреливает Дропинг в упор.

Стойте, что? Как такое возможно?

— Ты чего творишь, Бэйл?! - я оттащила ее от дымящейся кучки пепла, бывшей в прошлой жизни единорожкой по имени Дропинг. - Ты совсем сдурела?!

Ее лицо исказила гримаса ненависти, ужаса и гнева. Емое, а вот это очень страшное зрелище.

— Никто. Никогда. Не. Посмеет. Обижать. Моих. Жеребят!

— Все, спокойно, никто никого не трогает, Маркед рядом с тобой, в целости и сохранности, - я подтолкнула жеребенка к его маме. - Все нормально, нервничать не надо, хорошо? - потому что не надо злить и бесить ту пони, у которой пушек больше чем у тебя. Так, от греха подальше.

Бэйл ничего не ответила, только вытаращилась на Твича.

Ох ты ж что сейчас будет, сейчас тут начнется огромное шоу... Найти бы укрытие, да поскорее! А не то тут такое начнется, что слов не хватит. Последний День будет малой

репетицией этого представления. А я не думаю, что пони очень комфортно чувствовали себя и при первом.

Лишний скандал мне тут не нужен, у меня весь план и так уже накрывается из-за этого! Сначала мы были просто выдающимися тормозами за всю историю побегов, потом мы чуть коньки не отбросили из-за роботов, только что Бэйл пристрелила Дропинг, а в этот момент она готова начать еще одну разборку с оставшимися поделщиками! А еще у нее на особом счету, она ведь точно припомнит как я с Маркедом обращалась... Вырыла себе могилу, блин.

Тишину, навалившуюся на Атриум после смертного крика Дропинг, первым нарушил Сники.

— Конча Селестии, ты ее пристрелила?! - он взялся копытами за голову. От удивления его глаза чуть ли не вылезли из орбит. - Млечный путь Луны, неужели ты ее прикончила?!

— А что, это так сложно? - недоуменно спросила я. Ну, всего-то надо пушку направить на плохого пони, нажать курок, и упереться чтобы отдача не снесла. Всего-то делов! Не знаю, сколько пони я убила, не считала. Кто будет вести счет рейдерам?

— Ты не понимаешь кто это такая? Ты не знаешь кто это такая? Солнечные яйца, ты вообще не в курсе кто она?! - удивлению Сники, казалось, не было предела.

— Это самый отвратный, самый гнусный монстр, которого носила Пустошь. Даже аликорны по сравнению с ней посланники Селестии усталым пони, - пустым, замогильным голосом поведала Бэйл. - Ты даже не представляешь, что она делает.

— Дай угадаю, - перебила я ее, - она убивает жеребят, жарит трупы и их ест? - перечислила я все, что услышала ранее. Бэйл кивнула. - Тогда ты действительно доброе дело сделала, - пробурчала я, борясь со своим животом.

— СОВСЕМ НЕТ! - прозвучал до отвратительности знакомый голос.

Вот теперь вся вечеринка в сборе. Когда дадут похоронную музыку?

— Заткнись и не мешай побегу, - перебил его Сники, - эта падла нас всех достала.

— И за это вы решили ее просто взять и убить? - Мастер вещал через динамик на стене.

Ну что за глупый вопрос! Конечно да.

— Ну а что? Чем меньше всякой дряни на Пустошах, тем спокойнее живет хороший пони, - ответила я, идя к двери с надписью «главный вход».

— Только что вы лишили жизни одну пони!

— Это не пони, это монстр. Хватит, мы тебя наслушались! - Бэйл топнула как можно сильнее. - Мы уходим, и ты нас не остановишь!

— Миссис Фаер, вы со своим сыном можете уходить когда хотите и куда хотите. Но остальных я не могу отпустить.

— Пффф, кто тебя спрашивает вообще? - спросила я, входя в шлюзовую камеру. - Что

ты нам сделаешь?

— Мисс Ган, я повторяю в последний раз — отсюда выйдут только миссис Фаер и ее жеребенок! - голос заглушило шипение толстой двери сзади, оставляя нас перед огромной шестеренкой и пультом управления.

Еще немного, и огромная дверь откроется, выпустив нас на свободу. А там нас ждет вторая непродуманная мной часть плана — поселение фанатиков. И о чем я вообще думала?

Мастер не преминул об этом напомнить через интерком:

— За дверью вас ждет порядка триста пони. И несколько десятков роботов. Вы думаете, вы сможете прорваться? Пожалуйста, одумайтесь! - взмолился голос. - Миссис Фаер, если с вами выйдут ваши друзья, то начнется перестрелка и вас могут задеть! Вернитесь в вашу комнату и мы все обсудим. Я отпущу вас, душой своей клянусь!

— Ну а если отпускаешь, то зачем ждать? Мы пойдем сейчас же, - Бэйл нагнулась над пультом управления запирающим механизмом и начала колдовать с рычагами и кнопками.

— Миссис Фаер, вы меня просто вынуждаете принять экстренные меры, пожалуйста, подумайте над моим предложением обсудить все в вашей комнате, - с громким щелчком Мастер отключился. Сразу же после этого зазвонила сирена, а из лампочек в комнате осталась гореть только одна аварийная.

Бэйл ругнулась.

— Что там такое? - одновременно спросили все мы.

— Дверь заело! - Бэйл со всей дури вдарила по управлению.

— Что значит «дверь заело»?! - заявление единорожки повергло меня в шок. - Это как так?! Ты же говорила что у этого устройства приоритет над всеми терминалами в Стойле!

— Ой, кажется это мы постарались, - пробасил Твич. Мы с вытаращенными глазами повернулись в его сторону. Сники просто приложил копыто к голове. - Ну мы когда побег начинали, то мы над реактором постарались, - не спеша начал объяснять он. - Мы его закоротили. Наверное, от этого дверь и не работает.

Ой блин, ой блин, ой блин! От такой дурости я повторила жест Сника.

— Молодцы, просто молодцы! А теперь вы оба идете обратно и разукорачиваете! Чей это вообще план был? - рявкнула я на болванов.

— Это был план Дропинг! - сразу ответил Сники. - Я ей сразу говорил что не надо так делать, а она «заткнись и слушай»! - передразнил он ее.

— Вообще-то это был... - начал Твич, но Сники быстро закрыл ему рот копытом.

— Твич, это был план нашей тупой кобылы Дропинг, ведь так? - глядя ему прямо в глаза прошипел единорог. - Тупой кобылы, которая уже мертва, да?

Громила согласно закивал, и только после этого вытащил копыто из рта.

— Да, это был план Дропинг, - еще раз подтвердил он.

Да кого они обмануть пытаются таким жеребьячьим способом? Ведь видно как ясным

днем все! Блин, так далеко не уйдем.

— Мне глубоко насрать, кто там что натворил, но вы побежите туда и все исправите сейчас же! Понятно?! - я указала им на дверь позади нас.

Единорог и его друг переглянулись, кивнули друг другу и потом единорог — видимо после Дропинг он принял на себя узды командования в их группе — заговорил тоном, не предвещающим ничего хорошего:

— А может, это вы пойдете в реакторную и все там сделаете, а?

Блядь, они сговорились, да? Ну так вот, я туда не пойду. Сами натворили — сами пускай решают. Я сижу здесь и буду ждать, пока Бэйл не откроет эту гребаную дверь!

Потому что кто из нас знает, как пройти в реакторный отсек? Ну, не я же там работала! Да и вообще, возвращаться обратно в Стойло, стоя перед выходом — как будто саму себя в рабство продавать.

— Бэйл, как там дела с дверью?

— Есть плохая новость, хорошая новость и так себе новость, - голова Бэйл была внутри корпуса пульта управления, и поэтому ее голос звучал глухо. А еще на ее круп поглядывали эти два дебила.

— Давай с плохой, - разочарованно махнула я копытом. Если от проблемы не уйти, то ее надо решать в лоб.

— Я сама решу с какой начать, - огрызнулась она. - Так вот, так себе новость — этот терминал просто отрублен от системы. Хорошая новость — я могу врубить его. Плохая новость — мне нужны батареи.

— Плохая новость заключается в том, что тебе просто нужны, или в том, что их тут нет? - переспросила я, все-таки надеясь на лучшее.

— Наше счастье, что зарядить можно и без спарк-элементов, - Бэйл вылезла из корпуса вся в смазке, - давайте сюда все свои заряды от винтовок.

Что?! Она нас хочет без боеприпасов оставить? Совсем беззащитными? Нам же еще мимо поселения бегать, она что, налегке собирается это сделать?

— Смешивать нельзя? В смысле, батареи и заряды? - кто-то здесь совсем не разбирается в магическом оружии и в научных терминах. Отгадывать не надо, и показывать копытом тоже.

— Почему? Можно. Тащите сюда все что есть, будем отбирать.

Через несколько минут перед Бэйл валялись наши более чем скромные запасы и все, что мы могли найти: семь чудом уцелевших спарк-батарей, где-то с полстони зарядов для винтовок и куча разного электронного мусора, просто так, на всякий случай принесенный — он толком никому не нужен. Глядя на все это, можно было уже рыдать горькими слезами, да что там — положи копыто на сердце, можно было спокойно идти к Мастеру сдаваться. Потому что всего нам этого не хватало чтобы даже полностью вооружить себя.

Неприятно осознавать, но план накрылся большим медным тазом. Эту же панику можно было прочесть в глазах у всей нашей группы... за исключением Маркеда. Думаю, он

вообще считать не умеет. Ну конечно, дикарь из Сэйф Шелтера, только и покупают еду с химией всякой. В таких количествах, что к ним караваны ходят наплевав на атаки рейдеров и работорговцев в тех местах.

— Нда, не густо, - подвела итог Бэйл. Все поникли еще больше. - Но этого хватит. Вы готовы? - она увидела наши кивки и снова начала ковыряться в пульте. Пульт мигнул лампочками пару раз, загудел и обдал Бэйл черной сажой.

Ну, по крайней мере, если мы не пойдем вперед, мы не узнаем, что нас ждет, так? А впереди нас открывается огромная шестеренка — что-то типа символа свободы. Ну не смешно ли? Стойла строилась для защиты пони от магического апокалипсиса, и эта дверь должна быть для них гарантом безопасности, знаком стойкости перед враждебной средой за дверью. А нам она кажется символом рабства, угнетения и полоскания мозгов.

Что же, эта дверь наконец-то открывается перед нами, можно почти сказать что наше маленькое приключение подходит практически к концу. Ага, ну как же! Размечталась, дура! Разбежалась! Впереди у тебя еще одно приключение: прорваться сквозь орду фанатиков, не имея при себе толком патронов!

И все же... Когда видишь, как открывается эта огромная дверь, кажется что что-то в жизни прошел. Что что-то ты сделал такое, что оставит отпечаток в твоей душе на всю жизнь. Может быть, кому-то кажется это незначительным, но для тебя это будет таким уроком, что в следующий раз будешь думать, прежде чем куда-то либо соваться! Эта дверь — как символ нового рождения. Кажется, что сейчас захочу — и моя кьютимарка изменится с золотого ружья на какую-нибудь певчую птичку! Или на растение какое-нибудь! Как будто заново рождаешься! Как будто... У меня слов нет.

Дверь медленно с лязгом открывалась, и из-за зазора проникал слабый свет Солнца. Сейчас скорее всего вечер, так что на поверхности мы можем посмотреть на закат светила. Слушайте, а ведь это не так уж и плохо, Солнце-то. Я наверное просто раньше в жизни на закат не смотрела. Два года, два года как показалось Солнце, а я не могла увидеть красоты заката! Все, как доберусь до Трейдинг Поста, первым же делом посмотрю на восход и сравню!

Блин, от такой романтики у меня даже слезы навернулись.

— Ну что, ребята, кажется что позади такой трудный и длинный путь был, да? - я вышла вперед компании. Все согласно закивали. - Так давайте закончим его! - я победоносно взмахнула передней ногой и указала на дверь, ползущую вправо.

Все будет нормально, надо лишь еще чуть-чуть напрячься. Разве ради свободы сил жалко?

— ЕДИНОРОЖКУ И ЖЕРЕБЕНКА НЕ ТРОГАТЬ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ!

Что та...

Я увидела как в мою голову ударило два синих луча и мир растворился в искрах.

***

Я стояла в маленькой комнате. Даже не стояла, а парила в воздухе, наверное. Хотя и парением это назвать сложно. Я же не пегас какой-то, чтобы летать над полом! Но это было правдой, хоть и звучало как бред пьяного наркомана под отходняком. Я находилась в комнате, и все этим сказано!

Комната была смутно знакомой. Знакома была эта сдвоенная кровать, знакомой была эта тумбочка, знакомым был этот коврик с рассыпанными по нему гильзами. Но вот что странно: хоть и меня не покидает ощущение, что в этой комнате я уже была, все-таки кажется, что я здесь впервые. Как будто была здесь — и не была. Странно.

Странное в комнате было еще и то, что если всматриваться вдаль от коврика, то все очертания становились более и более туманными, пока в конце концов не расплывались в непонятной дымке. Например, пейзаж за окном представлял одну сплошную такую дымку. Но в то же время, гильзы на полу были отчетливо видны. Да и сам незамысловатый узорчик тоже был хорошо виден.

Не успела я присмотреться и определить, что за гильзы лежали на ковре, как передо мной с громким звуком «пуффф» появилась маленькая кобылка. Прямо перед моим носом. Она даже не была единорогом, чтобы телепортироваться. Просто появилась маленькая земная пони, играя с гильзами, как будто меня здесь нет, а она была тут с самого начала. Одновременно появились и другие звуки: тихое бурчание разговора где-то внизу, скрип половиц, шум ветра на крыше.

Я в страхе отпрянула от неожиданности... и вылетела за пределы комнаты. И оказалась в темном Ничто. Даже не темном. Тут вообще ничего не было. Совсем. Даже темноты. Даже малейшего шума.

Я теперь что, какой-то призрак? Ангел-хранитель этой кобылки? Меня убили? Тут вообще есть кто-нибудь? Ответьте, Голд Ган вызывает Эквестрию, прием?

Меня пинком — не знаю как я могла что-нибудь почувствовать, если ранее вылетела через стену и ничего не заметила толком — вернуло обратно в комнату. Клево, да. Перемена места на секунду меня ослепила.

Когда глаза привыкли к свету что царил в комнате, я увидела, как кобылка начала играть с гильзами. И судя по звукам что она издавала — писк для маленькой десятимиллиметровой гильзы, некоторое подобие баса для гильзы двадцатого калибра, и что-то отдаленно похожее на мой голос для пятимиллиметровой, она играла в дочки-матери. Мило. Не, довольно-таки мило, но с гильзами лучше не играть. Да, они не опасны, не взорвутся, если нагреть, но все же, жеребенку с гильзами играть не надобно, для этого куклы есть. Да о чем я говорю, какие игры на Пустоши? Тут надо за глотку рвать с пеленок, а не в игры играть! А она тут сюси-муси устраивает!

Впрочем, совсем скоро ей это надоело, и она устроила битву между этими тремя гильзами и кучей металлического мусора, который она взяла из шкафа. Конечно, с большими взрывами, с криками «а-а-а-а, спасайтесь, монстр!» и «пау-пау-бдыщь!». Конечно, хорошие ребята всех злодеев победили, но в процессе игры кобылка разбросала мусор по всей комнате. А собирать не хотела.

Мелкие кусочки всяких железяк на роль плохих ребят совершенно не тянули, и поэтому довольно скоро жеребенок заскучал. Подвигав гильзы по ковру еще немного и пропев какой-то незамысловатый мотивчик, она вытащила из тумбочки маленькую

выцветшую книжку.

Сзади нее мир начал терять очертания и растворяться в тумане. Всякие звуки тоже становились приглушенными и совсем скоро можно было услышать только шелест перелистываемых страниц.

И пищащее чтение кобылки.

Постепенно все, что было впереди тоже исчезло в черном Ничто.

Я приблизилась к ней вплотную и заглянула через плечо. Ну, еще пыталась ее потыкать, но ни я, ни она ничего не чувствовали.

— По-ки-да-я, - по слогам начала читать она первую страницу, на которой текста было совсем ничего — больше картинок веселой Стойло-пони, попадающей в разные ситуации, - Стой-ло, - она запнулась, увидя знак, обозначающий «номер», но вскоре продолжила: - сесть, не за-будь-те цве-ты! - победоносно закончила она.

Цветы? Но она не знает что такое цветы. Погодите, а откуда я знаю что она не знает? Нет, я вижу как она нахмурилась и пытается что-то вспомнить, глядя на картинку пони с букетом, но это я увидела моментом позже, после того как это поняла!

— Не за-будь-те на-деть ос-ки! - продолжала она свое чтение. - Из-за ламп ис-вкус-но-го на-ли-ва-ния ва-си гла-за от-вык-ли от сол-нес-но-го све-та! - она повернула голову и посмотрела в окно, которое появилось моментом ранее. - Но сонса нет! - разочарованно протянула она, глядя на затянутое облаками небо.

Кобылка почитала еще немного советов, но ей это быстро наскучило и она бросила брошюру куда-то в угол. Она хотела еще чуть-чуть поиграть с гильзами, но найти одну так и не смогла. Да и какая игра с мусором? Малышка встала и выбежала из комнаты.

Сразу же комната исчезла и я осталась в темноте, из которой меня опять невидимой силой вытянуло к кобылке. Та уже стояла в соседней комнате побольше, перевешанной пополам красной занавеской, и из-за этого казалось что в комнате одновременно и ярко и темно.

— Мама! - звонко крикнула кобылка. За шторой послышался скрип и вздох. - Мама! Мамочка!

— Что такое, дорогая? - со страшным кашлем раздалось оттуда. Голос был глухим и надрывистым, как у серьезно больной пони. - Не подходи ко мне, я все еще болею.

— Лааадно, - разочаровано протянул жеребенок. - Мама, а сто такое цветы? У, и сонсе тозе есть?

Вновь раздался тяжелый кашель. И, кажется, кто-то стучал копытом по железной поверхности.

— Позови папу, дорогая, - сиплым шепотом, будто умоляя, попросила мать малышки и снова захлебнулась в кашле.

— Мама? - кобылка подошла к шторе и дернула копытом, чтобы ее отодвинуть, но ее прервал еще один натужный кашель:

— Дорогая, позови папу. Обещаю, все будет хорошо. Обещаю.

Ответ успокоил маленькую пони, и она побежала к лестнице, оставляя меня наедине со шторой.

Эй, я же что-то вроде призрака? Я могу пролететь сквозь ширму? Ну, посмотреть что там такое? Или не могу? Я должна возле этой кобылки находиться? Ну, в роли ангела-хранителя?

Ха, или меня это в ад отправили. Ну Селестия, ну ты кобыла древняя, ну спасибо. Облажалась ты только, ничего такого страшного я не вижу. И не чувствую. От старости впала в маразм, да? Плохо то, что на Пустошах нет врачей по этому профилю, до старости мало кто доживает. Да и тех обыкновенно стреляют свои же собственные дети, чтобы кусок хлеба сохранить. Спасибо тебе огромное за такую жизнь, Селестия! Подойди ко мне и огласи свой вердикт мне лично, о Сиятельная! Подойди ко мне поближе, чтобы я тебе сама-то морду и набила! Будешь сиять не только своим солнцем, но и синяками на своей тупой морде!

Что, неходишь? Страшно, да? Да не бойся, я пар спущу и мы подружимся, обещаю! Ну в конце концов, я не злопамятная, подумаешь, ты такая вся всемогущая, а я обыкновенная земная пони, ну и что? Мы не можем быть друзьями? Конечно же можем!

Конечно же не можем, дура ты ископаемая! Как я могу подружиться с тем, кто убил мою родную мать, а, кляча ты безмозглая?! А?! Селестия защищает, Луна оберегает, да?! Правда? Защитила ты ее, да?! Оберегла твоя никчемная сестра, да?! Ничего вы не сделали, лижите мой круп! Никого вы не защитили! Никого вы не оберегли! И еще такие всемогущие, судьбами всех распоряжаетесь! Нифига вы не всемогущи! Вот кто всемогущ — так это полковник Кольт! Уравнивает шансы всех!

Что-нибудь услышали? Надеюсь что да, потому что увижу вас в Пустошах — перестреляю нахрен, понятно?!

Пфф. Тупые кобылы. А ведь все лезут к ним как к божествам, молятся. Да что от ваших молитв изменится-то, глупые? Надо дело делать, а не лоб крошить.

Пока я тут распиналась, кобылка успела сбегать за отцом и теперь они все вместе поднимались по лестнице, откуда я их и увидела. Малышка закидывала его вопросами, но отец выглядел более чем обеспокоенно. Сзади них, хромая, подымался пони в медицинском халате поверх комбинезона Стойла.

— Мама обесяла сто все будет хоросо, да пап? Да пап? - подпрыгивала малышка.

Сам же отец такого энтузиазма не разделял.

— Надеюсь, что так и будет. Прошу вас, доктор, сюда, - он приоткрыл штору в которой, через прорезь лился яркий, ослепляющий свет. Доктор поблагодарил и вошел. Отец кобылки внимательно посмотрел на нее: - Иди, поиграй на улице с друзьями, доча. Я скоро приду.

Кобылка умчалась вниз.

А я осталась висеть в комнате, не зная что делать. Я нахожусь в незнакомой комнате, не знаю куда пойти, пойду не туда — и попаду в нечто неопишное, откуда не знаю даже выберусь ли я. А сидеть на месте просто скучно.

Ну, я думаю, если я полетаю тут, там, и еще где-нибудь в пределах комнаты, то ничего со мной плохого не будет, так? Да только все, что есть в комнате, я прекрасно вижу и с этого места. И здесь есть только одно место, куда я могу сходить полюбопытствовать... И это место прямо так и излучало свет что хотелось посмотреть. И идти-то больше некуда, так чего тормозить?

Пролететь сквозь ширму не получилось. Как так, я же призрак или уже нет? Если получается отодвинуть занавеску, значит уже нет. Что радует. Только где это я тогда?

Яркий свет был повсюду, и он даже пробивался и ослеплял меня, пока я выбиралась из ширмы, в которой я так удачно запуталась. Круто. В данный момент я бы предпочла быть призраком. Ну да ладно, может быть, оно и к лучшему, сейчас разберемся.

Поборов последний лоскут, который хотелось порвать на мелкие кусочки, я наконец-таки смогла посмотреть, кто за ширмой болел и кашлял. И смогла увидеть источник света.

Я ахнула.

На кушетке лежала моя мать.

А слева и справа от нее сидели Селестия и Луна.

Их гривы волнами окутывали кушетку, укрывая тело и образуя защитный кокон. На их мордах можно было увидеть... сожаление?

Какое к Дискорду сожаление? Чего им сожалеть? Это же не их мать умирает, а моя! Их это не волнует, иначе бы сотворили бы чудо!

— Вы... - только и могла прошептать я, указывая на них дрожащим не то от суеверного страха, не то от гнева и ненависти копытом. - Вы пришли убить ее еще раз, твари? Одного раза было мало?! - перешла я на крик. - Вы хотите поиздеваться, да?! Посмотреть на страдания пони, да?!

Селестия развернулась ко мне. В ее глазах начали накапливаться слезы.

— Почему ты так нас ненавидишь?

— Ненавижу?! - взревела я. - Ненавижу?! Проткнуть тебе голову твоим же рогом, нет таких слов, чтобы ты поняла, как же сильно я вас ненавижу!

— Почему? - опуская голову повторяет она вопрос.

— Почему?! Почему?! Вы убили все что мне было дорого!

Селестия ложится на пол, ее грива расплзается по всей комнате, чуть не касаясь моих ног. Я наматываю один локон на свое копыто и со всей силы дергаю. Хоть ее грива и выскальзывает, но натяжение все-таки чувствовалось. Она даже не вскрикнула.

Не больно? Конечно, что есть физическая боль для гребаной богини? Так, легкий пустячок. На аликорнах все заживает как на собаке. Как-то раз я видела мега-аликорна, так ей брюхо из анти-мех винтовки три раза прошили, аж кишки вываливались, а она ничего, развернулась и ушла, поддерживая телекинезом внутренности. Ну, ей еще вдогонку голову пытались прострелить, но там только рог задело. Так что Селестии эта жеребьячья шалость

ничего не покажет.

Вот если показать то, что она от нас ничем не отличается, вот тогда это будет шок. Вот тогда она поймет, что все эти трюки с божественностью и тасканием Солнца по небосводу ничего не стоят, если нечем таскать. Если ты будешь просто похожа на огромную земную пони! Вот тогда мы и посмотрим, каково это. Вот тогда мы и посмеемся!

А в чем различие земных пони от единорогов и пегасов? Правильно, у земных пони нет ни рога, ни крыльев! И сейчас их у тебя тоже не будет.

Я начала идти по ее гриве, намеренно рывками тяня ее назад. Мелкая шалость, но все же приятно. В ее глазах не читалось ничего кроме сожаления. Там даже не было ни малейшего намека на страх того, что я сейчас с ней сделаю. Конечно, я простая земная пони, что я сделаю богине, благодаря невольной прихоти которой я все еще жива? Ведь если она захочет, то я могу умереть миллиардами самых жесточайших смертей! И конечно она выберет самый зрелищный, чтобы не так скучно было! Правда, она меня не убьет. Она же себя забавляет страданиями пони. Ну, время платить по долгам!

Я медленно подошла к лежащей на полу Селестии. На лице стояло то же самое выражение сожаления. Хоть бы интерес какой-нибудь проявила. Ах да, забыла. Ты же знаешь что я буду делать, так? Подскажи, с какого крыла начать, с левого или правого? А может, тебя в рожу лягнуть?

— Нам очень жаль. Прости нас, - со слезами на щеке прошептала она.

— Простить?! Вас?! - казалось, моя злость из меня чуть ли не выпирала. - Никогда!

— Прости нас.

— НИКОГДА! - я замахнулась на нее копытом.

— Прости нас.

— НИКОГДА В ЖИЗНИ! - мое копыто устремилось к ее рогу.

Мир засиял ярко-белым светом.

***

— Никогда в жизни! - заорала я.

Мое сердце бешено стучало, и от этого в моих глазах пульсировала кровавая пелена. Но даже без видимости я поняла: со мной что-то не так.

Почему я лежу на каком-то столе, и мои ноги привязаны к нему какими-то железками? Почему я не могу даже головой повернуть? Почему я, в конце концов, лежу в такой позе?

Прошла минута, прежде чем я смогла успокоиться и туман в моих глазах спал. Я поняла, что нахожусь в довольно-таки просторном круглом помещении, причем прямо посередине него. Впереди меня во всю стену висел огромный экран, на котором горела звезда с окружающими ее двумя так ненавистным мне аликорнами — символ довоенной Эквестрии.

Впрочем, экран сразу же мигнул, и изображение сменилось на логотип Стойл-тек.

— Уже проснулась? - услышала я знакомый голос где-то справа от меня.

Я как могла пыталась повернуть голову в направлении источника звука. И только сейчас поняла, что моя голова, как и мои ноги, была прикреплена к столу. Так что пришлось ломать глаза.

Ко мне подлетел робот. Но не те железные шары с четырьмя ножками, а совсем другой. Огромный, шесть конечностей со всякими инструментами, шесть отростков с камерами. Казалось, он был создан путем присоединения одного робота к другому. Причем довольно наспех присоединили, сквозь платы можно было увидеть внутренности робота: провода, лампочки, элементы спарк-батарей в совокупности со всем остальным.

Робот уставился на меня двумя своими окулярами, другими он осматривал стол на котором я лежала. Раздалось бикание, и стол пришел в движение: он начал поднимать и разворачивать меня в почти вертикальное положение.

— Знаете, а это самая первая попытка бегства.

Все когда-нибудь бывает в первый раз. Вот только смерть бывает один-единственный раз. Почему у меня не девять жизней как у кошек?

Стол дернулся в последний раз и замер, оставив меня брюхом кверху. Благодаря этому я чувствовала себя совсем не уютно, даже беззащитной.

Робот продолжал меня осматривать.

— Мисс Ган. Мои поздравления.

Что мне тебе, спасибо сказать? Лучше бы я тебя не видела никогда!

— Позвольте, я сниму это, - он потянулся одним из своих манипуляторов к моей голове.

Мою голову снимать? Или скальп? Просто пристрели меня, ты, живодер!

Нет, он просто отсоединил мою голову от шлема, точь-в-точь как капля воды похожий на шлем в кабинете у Стил Боунза. И от этого мне стало еще страшнее. Вдруг Стил и есть Мастер?

— Как вы думаете, что сейчас произойдет? - спросил робот после того как его манипулятор опустился вниз.

— Ты меня отпустишь, - честно ответила я.

— Боюсь, фраза неполная, продолжение будет «я тебя найду и убью, и потом отсюда убегу», или что-то в этом роде. Я прав? - робот отлетел в сторону и там начал шуметь своими железками. - Кстати, пытаться выбраться сейчас — плохая идея. Эти крепления выдерживают пони и посильнее чем вы, - добавил он.

Я негромко простонала. Я уже и не пыталась вырваться, мне уже было все пофигу! Я встретила Селестию, сломала ей рог, все, что я хотела, уже сделала! Так что делай что пожелаешь, эта дура уже никому не поможет, и тебе в том числе!

— Но, все-таки, как вы думаете, что сейчас будет?

— Ты промоешь мне мозги и я отсюда выйду совсем тупой пони, которая верит в всякие сказки! - выразила я свою самую первую догадку. Робот перестал шуметь и подлетел ко мне, держа в руках циркулярную пилу и набор с шприцами, наполненные разноцветными жидкостями.

— Если я хотел бы промыть вам мозги, стал бы я ждать? - робот схватил телекинезом тряпочку, воняющую спиртом, и начал протирать мне лоб.

— Эй! Ты что это еще делаешь? - пыталась я увернуться от лоскута ткани.

— Дезинфицирую, - коротко ответил он, - но вы так и не ответили на вопрос. С чего бы я стал ждать, если я мог бы вас затащить сюда на первый же день?

— Не знаю, понятия не имею, как вы, тупые фанатики, на мир смотрите! - я пыталась сдуть капельку спирта, которая накатилась на мою бровь.

Робот аккуратно ее вытер и тем же скучающим тоном продолжил:

— Точно так же смотрим. Просто относимся по-другому. Так, о чем это я? - он обратился к самому себе, - Ах да, почему вы здесь только сейчас, а не раньше. Все просто, - он отлетел от меня и дернул манипуляторами. - Вы здесь именно в этот момент именно потому, что раньше не было необходимости вас сюда звать.

Слишком долго, не слушала.

— Прости, что? Я не обратила внимания на твой бред про принцесс.

— А тут не было ничего про Всевышних. Ну ладно. Вы не хотите узнать, что произойдет сейчас? - он отодвинул челку и прикрепил на лоб какое-то устройство.

— Убери это с меня! - я начала трясти головой в надежде что эта штука слетит сама.

— Спокойно, не надо дергаться. - начал успокаивать меня робот. - Вас не интересует мои дальнейшие действия?

— Мне пофиг, для меня это все равно ничем хорошим не кончится! - я стала трясти головой так сильно, что меня чуть ли снова не вырвало. Было бы чем, я с этой Дропинг уже все выбросила.

— Сейчас я введу в вас препарат, убабляющий ваш пульс.

— Просто пристрели меня! Или тебе охота смотреть на страдания пони, как Селестии?! - взмолилась я.

Робот промолчал мгновение, потом снова принялся за свою работу.

— Ей отнюдь это не приносит радости. Даже наоборот, горе и печаль, - серьезно проговорил он.

— Да, верь своим тупым сказкам, верь своей тупой программе, ты, тупая жестянка! - я пыталась пнуть его ногой, но совершенно забыла, что она жестко прикреплена. Так что я только больно выгнулась и ударилась пятой точкой об кушетку.

— Что? - удивленно спросил он. - Я не робот. Я вполне нормальный... пони, а

роботами я управляю.

— Ну так покажись, если ты не трус!

— А что это изменит? Ладно, переходим к завершению нашей программы общения. Видите ли, вы здесь, потому что... Ну, в основном, вы здесь потому что вы участвовали в побеге. И я очень сильно хотел, чтобы мы забыли о таком происшествии и просто жили бы дальше нормальной жизнью. Разве это не здорово? - в его голосе проскочили мечтательные нотки, а сам робот поневоле завис в воздухе.

— Совсем нет! Я хочу обратно домой в Трейдинг Пост!

— Дом? Вы это называете домом? Нет, я видел Трейдинг Пост, но разве тут не лучше? Тут есть все: тепло, чистая вода, вас никто не убьет, квалифицированная медицинская помощь, качественная еда. По сравнению с Трейдинг Пост тут полный рай. Что еще вам тут остается делать? Только найти жеребца и завести семью, родить несколько детей и не беспокоиться за их жизнь. Что еще нужно? - он поднес к моему бедру большой шприц с зеленой жидкостью. - Простите, сейчас будет маленький укол, - проговорил он, пока я с ужасом смотрела на длинную иглу. - И раз! - кольнул он.

Я закричала от боли, которая обожгла мой бок. Впрочем, эта боль была не от проникновения иглы, а скорее от того, как эта жидкость разливалась по венам.

— Как вы себя чувствуете?

Да ты издеваешься? Больно! Очень больно! Очень больно! Убей меня сразу!

Бедро начало гореть, что даже лицо чувствовало, какой жар исходил от того места, где должна быть моя кюотимарка. На моих глазах выступили непрошеные слезы, и тут я...

Я не выдержала.

Я заорала во все горло. Я зарыдала навзрыд. Я кричала проклятия ко всем, кого знала. Я проклинала Дропинг за ее уродскую кюотимарку. Я проклинала Бэйл за ее истерики. Я проклинала Твича и Сники за их упрямство и нежелание идти обратно в реакторную. Я проклинала...

— Не надо плакать. Мы всегда можем измениться к лучшему. Мы всегда можем стать лучше. Мы всегда можем быть лучше, - робот вытер своей тряпочкой слезы, выступившие у меня на лице. - Просто надо найти свою добродетель. И тогда все будет хорошо, я обещаю.

— Мама тоже так говорила, - я захлебывалась в своих слезах и от этого икала. - И где оно, это хорошее?

— Простите, давайте уж на «ты», если переходим на личные темы, - предложил робот, все еще вытирая у меня слезы, - но я постараюсь сделать так, чтобы тебя это огорчало не так сильно, как сейчас.

— И как? - силы начали покидать меня когда я почувствовала что мое сердце стало биться как бешеное. - И как?!

Робот подлетел ко мне ближе и шепотом, едва слышным за биканием, произнес:

— Сейчас я все покажу. Только глаза не отводи.

Не успела я проговорить и слова, как все передо мной потемнело.

***

Я стояла в большой комнате перед шестеренкой с номером 71. Прямо передо мной, заманчиво мигая лампочками, стоял тот самый пульт, который Бэйл чинила перед поимкой. Тогда из него снопом валили искры и шел дым, сейчас же он был целым и невредимым. Приблизившись к нему, я увидела две кнопки: «открыть дверь» и «выпустить всех».

— Помни, пони без друзей многого не добьется, - раздался знакомый голос из ближайшего динамика. Он звучал без всяких эмоций, но больше походил на голос уставшего от жизни пони.

Я молча кивнула.

Копыто потянулось к кнопке «открыть дверь». Но я так и не нажала. Что-то меня останавливало, но не знаю что. Мне не хотелось идти одной, это казалось... таким неправильным. Я не могла представить себя бредущей по Пустоши одна.

Комната затряслась, но я не придавала этому значения.

Конечно, было много раз, когда я путешествовала по Пустоши в одиночку, но обыкновенно это было по налаженной дороге караванов, где их можно было встретить несколько штук в день, или в город неподалеку от Трейдинг Пост, вынести чего-нибудь хорошего на продажу, но в одиночку куда-нибудь далеко? Нет, такого никогда не было. Сейчас же мой путь домой казался соразмерным пути до Кантерлота. Да что там, до самого севера Эквестрии! Иначе говоря, путь был бы очень и очень трудным.

И поэтому я нажала на кнопку «выпустить всех».

Дверь сзади меня с шипением открылась и раздался едва слышимый цокот копыт. Я повернулась чтобы посмотреть кто там идет, и при случае подготовиться к драке.

Из темноты за проемом вышли две копии меня.

Ну, не совсем копии, у одной была длинная грива, спадающая волнами, а у другой грива была втянута в ирокез.

— Ну наконец-то, я думала, что ты, дура сопливая, нас здесь оставишь. - зло ухмыльнулась та, что была с ирокезом.

— Перестань, пожалуйста, она и так устала. - ответила ей другая копия. Они еще и разговаривают? - Давай ей поможем.

— Что-о-о? - острогривая шарахнулась от нее. - С чего это ей помогать? Да я ей вот это копыто, - она тыкнула им ее под нос, и собиралась что-то еще гневное произнести, но поймала укоризненный взгляд собеседницы, и быстро сдалась: - Ладно-ладно, что мы ей сделаем?

— Не знаю, поможем выбраться отсюда? - пожала плечами длинногривая.

Моя грубая копия вздохнула, закатила глаза, и с сжатыми губами подошла и тыкнула меня в грудь:

— Але, гараж, чего стоим? Дверь открывай! - она еще поводила перед моими глазами копытом.

Да, точно! Дверь! Как я могла забыть? А, впрочем, тут такая ситуация, тут и имя свое забыть можно.

Я развернулась к пульту управления и обнаружила, что кнопка «выпустить всех» исчезла. Теперь на месте двух маленьких кнопок стояла одна большая «открыть дверь». Недолго думая, я ее и нажала.

Огромная дверь с лязгом начала отворяться и уходить в сторону. Я почувствовала, как сквозняк, пролетевший через комнату, взьерошил мою и без того неухоженную челку. Ну, это дело поправимое, пара минут в ванне, и все нормально будет. А вот копыта начали холодеть от металлического пола.

Я с прикрытым ртом смотрела, как шестеренка плавно выехала из своего отверстия, как лапа с когтями взяла ее за центр и потянула в углубление в пещере. Я все еще продолжала смотреть, как яркий солнечный свет заливал все окружающее пространство, и я смотрела бы всю вечность, но меня прервал грубый толчок в спину.

— Походу, под помощью тебе подразумевалось почаще давать тебе пинков под зад. Пошли.

Я потрясла головой, приходя в себя, и побежала к выходу. Рядом со мной, обгоняя меня на пол корпуса бежала ирокезнутая я, и я смогла ее более детально рассмотреть.

В целом, она была похожа на меня, но в некоторых мелочах она отличалась. Например, ее кьютимаркой было не золотое ружье, а золотая штурмовая винтовка. Также ее ноги были более... массивными? Так или иначе, она оставляла впечатление пони, которая долго думать не будет и сразу же полезет в драку.

Этой чертой характера она от меня не отличалась. Ну, я конечно не лезу просто так, только после того как пойму с кем имею дело. На Рейнджера идти напролом? Ну нет, дайте мне гранатомет, и вот тогда, может быть, мы и поговорим. Потому что вся взрывчатка, которая я иногда покупала, имела привычку взрываться совсем не в тот момент, который я пожелала! Со взрывчаткой я никогда не дружила. То ли дело пули или магия. Попади во врага, ему больно, тебе прикольно. Тем более гранаты не сразу взрываются, зачем ждать? Хотя да, есть ситуации, когда гранаты полезны, например...

— Например когда ты не видишь куда прешься, больная ты кляча!

Я со всего маху налетела на выступ стены пещеры и, вполне ожидаемо, впечаталась в нее.

Ай. Это было больно. Очень больно. Хотелось даже плакать. Но я же сильная, я уже взрослая.

— Давай я тебе помогу, - меня ласково схватило за щеку чье-то копыто. Это оказалась моя другая копия, та что с волнистой гривой. - Вот, держи. - она протянула мне лист брока. - Разотри щеку, и не будет так сильно болеть.

Я это знала, ну а что, познания в выживании у меня никто не отнимал. Корень хандр, лист брока — отличные средства, чтобы снять боль. А если приготовить их вместе, то получится нормальный такой целебный порошок. Правда, после него голова кругом идет, но потерпеть чуть-чуть можно.

Так вот, если корень хандр часто используют в качестве картошки, так как он очень питательный, да и вообще — на Торхувских Пустошах приготовленный корень является самым популярным блюдом как раз из-за легкости приготовления и распространенности, то листья брока используют в качестве бинтов или просто протирают им больные места. Ранения от пуль не лечит, но от ожогов, растяжений и ушибов помогает, боль ненамного утихает.

Ну а вместе, как я уже говорила, перемешиваются в лечебный порошок. Дешево и сердито.

Я с благодарностью на лице взяла чуть прохладный лист брока и начала растирать им щеку. Я сделала три круговых движения, после чего боль прошла. Ну а лист брока выбросила.

Мне хотелось сказать спасибо пони, так мило сияющей своей улыбкой, но нас опять поторопили:

— Все, а теперь поцелуйтесь, и начните тереться крупом вот об этот камень, ибо ваши копыта настолько мягкие, что вы им никого не позабавите! - подошла ко мне Ирокез. Да уж, это имя ей подходит. Острая и дерзкая вообще.

— Ну что ты кричишь, дай ей собраться с силами, - все с той же улыбкой ответила пони.

— Ну да, «собраться с силами»! - передразнила ее Ирокез. - А может ты просто боишься идти вперед по жизни? И так решила придумать себе отмазу? Может, ты ей споешь колыбельную, чтобы она поспала? Тихо, тихо, пора в кроватку лечь? Ну, чего же ты? Ой, ну не плачь, - она продолжала издеваться пока у той не поплыли глаза от слез. - Кто же знал, что вы все такие мямли?

Мне стало очень жаль обижаемую пони. Я подошла к ней и обняла ее так сильно как смогла. Вблизи она оказалась чуть меньше меня ростом, но все же... Это заставляло меня ее защищать. Странное чувство. Да вообще, что я такое делаю? Что со мной происходит? Так что я всего лишь недовольно посмотрела на Ирокез.

— Ой не надо мне тут ваших злых взглядов. Что, ты меня теперь побить за это хочешь? - она нахмурила брови. Честно, я так и хотела сделать, лишь бы отстала от... Ну, теперь ей тоже имя давать придется. Ну, если Ирокез вся колючая как ирокез, а эта пони добрая и грива покладистая как волна, то может, и назвать ее Волной? Ну какая нафиг разница, как называть, пусть хоть какое угодно имя будет, характер же не от имени зависит.

Волна сильно дрожала и всхлипывала, уперевшись своим носом мне в плечо. Я, стараясь как-нибудь ее утешить, начала гладить по гриве.

— Ты же знаешь что я права, - продолжала Ирокез, ходя по пещере туда-сюда, - и ты знаешь, что вся эта жалость тебя не приведет к чему-то лучшему, просто потому что другим пони на эту жалость плевать с самого Солнца. Ха, можно даже сказать что эти плевки — это... Ладно, не буду вас сильно огорчать, - отвернулась она от меня, увидев мой ставший еще более злобным взгляд. Я-то уже догадалась, что она хотела сказать. - В общем, сколько бы ты

ее не жалела, все равно других пони это не остановит делать с ней всякие приятные им вещи. Так что пошла, взяла в копыта пушки, и давай мочить всех, кто тебе не нравится! Надо вообще всем козлам показать, что с нами связываться не стоит, а то мы им глаза из глазниц вырвем и будем играть ими в гольф!

Я хотела было возразить, но не нашла чем. Она была права! Действительно, остановит ли рейдеров то, что ты любишь своих родных и близких? Остановит ли работоторговцев от заключения в кандалы маленького жеребенка то, что он совсем беззащитный и совсем недавно только молоком материнским кормился? Нет, конечно. Кого это останавливало? Никого и никогда. Как это остановить? Ну, во всей Эквестрии не знаю, но вот если мыслить в малых масштабах, то можно либо найти самую большую пушку и самую прочную броню, либо жить в месте, где много нормальных пони, которые так не поступят. Я таких мест не знаю, иначе бы сама там жила. И поэтому я каждый раз, когда ухожу из дома, закрываю его на замок. Не знаю как в других Пустошах, но его хоть и пытались пару раз выломать, но никак не получалось.

Так что остается только взять оружие в копыта, и прострелить голову тому пони, что пытается сделать с вами нечто отвратительное. И сделать это так, чтобы никто больше к вам не лез! Хоть потом подойти к трупу и, вырвав у него сердце, съесть его на виду у всех рейдеров и бандитов.

Волна к этому моменту почти успокоилась, и я, отодвинув ее в сторонку, пошла к выходу из пещеры. Чем ближе я подходила к нему, тем ярче становился свет. И тем медленнее я шла.

Меня останавливала неизвестность. Я понимала, что впереди меня ждала все та же Пустошь, с грязно-коричневыми пустынными землями вперемешку с серой сталью уцелевших небоскребов предвоенных городов. Но все же, этот яркий свет заставлял меня нервничать. Такого яркого света на Пустошах не было, сколько себя помню. И вот именно это меня одновременно и обнадеживало, и пугало.

Судя по всему, и Ирокез, и Волна этими чувствами тоже прониклись, так как встали по разные стороны рядом со мной.

— Ну, и чего стоим? Кого ждем? - спросила Ирокез, почесав нос. - Пинка под зад?

— Ну дай ты нам всем собраться, пожалуйста! - попросила ее Волна, поправляя свою шевелюру.

— А чего собираться? Взяли да пошли.

— Ну дай отдышаться хоть немного, пожалуйста! - Волна и в самом деле делала глубокие вдохи, пытаясь отдышаться от бега.

Видимо, Ирокез уже не могла просто больше терпеть.

— Я тебе дам отдышаться! Можешь мой зад понюхать! Пошла вперед, кляча! - она вышла вперед и стала кричать на бедную пони. - Мне плевать, что ты там хочешь! Ты всегда была маминой неженкой! Ты всегда боялась идти вперед! Клянусь, ты просто боишься свою шкуру испортить! Свою тупую гриву! Ты вообще всего боишься! - она остановилась ненадолго, чтобы восстановить дыхание, и продолжила: - Тебе нафиг кто-то большой нужен! Чтобы тебе не так ссыкотно было! Так вот, знай, этот большой тебя своим большим другом будет рвать на кусочки каждый день, усекла?

Волна не смогла стерпеть таких оскорблений, и после двухсекундного шмыгания носа улеглась на пол и обхватила голову.

— И не надо мне тут рыдать! А ну вставай! - она подошла к ней сзади и лягнула ее в круп. Волна с завываниями поднялась. - А иначе я убью тебя так же, как я убила умную Голд!

Это она меня глупой обозвала? Я не поняла, это она на мои умственные способности намекает?

Пещеру трянуло, но я была слишком погружена в свои мысли, чтобы придать этому хоть какое-либо значение. Меня больше интересовало то, как будет поступать Волна в этом случае. Почему-то мне кажется, что она будет поступать совсем не так, как я бы поступила.

И правда: поднявшись, она, хромя, поплелась к выходу.

— Вот это другое дело! Молодец, ты не такая трусиха, как я считала раньше. Ты чуть-чуть храбрее! Совсем капельку! - подначивала ее Ирокез. - Давай, иди и расскажи, что там да как!

И зачем тогда надо было устраивать весь этот скандал? Мы не могли туда пойти вместе? В самом деле, ну зачем?

— Ну ты даешь, зачем, зачем. Затем-то! - смотря как Волна уходит вперед, услышала я. - Я уверена, что даже тупая Голд поняла бы это. Пройти такой долгий путь, и чтобы под конец попасть под чье-то ружье и сдохнуть ни за что ни про что? Не, ну нафиг! - Ирокез покачала головой. - Поэтому пускай лучше кто-нибудь один из нас ляжет, мы целее будем. Ну уж лучше чтобы это были мы с тобой, так? - она подмигнула мне. - Потому что она и так уже труп, я думала ты это понимала.

Ирокез в чем-то была права. Волна с таким характером просто не выживет. Она... маленькая, хрупкая, чтоли? Ей же хватит и простой соломинки на спину. Что там говорить об драках и боевых седлах. Да и хоть убейте, я не могу ее представить в броне с вооружением. Только с этими легкими лохмотьями. И обязательно с букетиком цветов.

Тем временем Волна, переборов свою дрожь, вышла из пещеры и скрылась в ослепительном свете. Ирокез не стала терять времени:

— Ну че там?

— Тут так... тепло! - донесся глухой голос Волны. - Солнце греет во всю силу! Идите сюда, здесь никого нет, но я вижу поселение! Выходите, погода хорошая!

Ей в такой ситуации погода нравится? Действительно, она не на то смотрит. Надо смотреть на места, где можно укрыться и спрятаться.

Но погода хорошая, это уже не один пункт за то, чтобы вылезти из этой сырой и затхлой пещеры? Они меня начинают раздражать. Да и там Солнце, небо, радуга... Стоп, какая вообще радуга? Я вообще радугу один раз в жизни видела, и то мне было как-то пофигу.

Но ведь красивая же! Семь цветов, как букеты какие-нибудь! «Покидая Стойло Шесть, не забудьте цветы!», так ведь было написано в книжке? Ну раз мы покидаем Стойло, то наверное надо бы и найти парочку ромашек, чтобы пони на Пустошах было приятно!

Да, но если мы найдем цветы уже в Пустошах, то это уже совсем не по книжке

получается. В книжке сказано, что надо взять до выхода. Значит в Стойле есть клумба или что там. Значит, чтобы все получилось по книжке, надо вернуться в Стойло, там нарвать побольше, и вернуться. Это быстро, я сейчас!

Надо бы список составить, чтобы не возвращаться попусту, говорят, плохая примета это.

— Стой, ты куда собралась, рогом аликорна тебя дери?!

Я помотала головой, приходя в себя. Надо же, пока я размышляла, я успела добежать до входной двери. От удивления я только разинула рот и села на пол пещеры. Ну вообще.

— Ты как хочешь, я отсюда валю! - крикнула мне Ирокез.

Нет уж, я тоже отсюда валю нафиг!

Я тряхнула головой еще раз, чтобы точно очухаться, развернулась и побежала за пони, которая уже почти выбежала из пещеры. Почему-то мне казалось, что тот, кто последним выберется, останется здесь навсегда и его поглотят вечные стены. Пол, потолок, стены — все это будет на этого несчастного давить, пока в конце концов они не сожмут его в смертельных тисках. Я представила себе это зрелище. Бррр.

— И не говори, страхотень-то какая! - раздался приглушенный крик впереди. - Эй, а ты права, тут и вправду очень даже ничего! Я бы даже сказала, тут даже очень жарко! - я увидела силуэты Ирокез и Волны, стоящих рядом посреди белого полотна света.

— Почему жарко? Мне кажется, тут вполне тепло. - ответила ей Волна, притоптывая на месте.

— Ну не знаю как тебе, а у меня пот ручьями течет! И ведь не разденешьсяаааААААА! - пронзительно заорала Ирокез, приподымаясь от боли на задние ноги.

Я с удивлением наблюдала, как она корчится от боли и как ее силуэт исчезал рывками, будто его стирали с белого листа. Ее крики еще некоторое время эхом отражались у меня в ушах, потом все стихло.

Я не спешила выходить из тени пещеры: произошедшее заставило меня стоять как вкопанную.

Тем временем, Волна тоже встала на дыбы и распростерла в стороны передние ноги. И ее силуэт тоже начал исчезать. Но не таким же образом, как у Ирокез, он скорее растворялся в этой белизне. Он постепенно истончался, истончался, пока от тени ничего не осталось. И она даже не кричала. Честное слово, я как будто видела улыбку на ее лице, пока ее окончательно не поглотила бездна.

Мне стало страшно. Вдруг, если я выйду, я тоже так исчезну? Исчезать мне не хотелось. И уж тем более с адской болью, что почувствовала Ирокез. Ничто в мире не могло мне дать гарантию того, что я выйду из пещеры и останусь в полном здравии. Совсем нет. Мои подозрения указывали мне на то, что я обязательно стору как эти двое. Ну а чей это свет? Ну, он солнечный, следовательно, Селестии. Значит, она их и убила. Что ей стоит меня убить? Ничего! Она может чай попивать у себя где-то на небесах и так, невзначай убить меня, как букашку.

Но ее свет сюда в пещеру не проникает. Так что я пожалуй здесь останусь. Зачем мне идти под огонь? А здесь она меня не сожжет.

Я показала полотну света язык и поцокала обратно вглубь пещеры, к входу. И, едва я оказалась за контрольным пультом, закрыла дверь.

Теперь Селестия со своим испепеляющим Солнцем меня не достанет.

***

Кушетка медленно затряслась и начала принимать горизонтальное положение. От движения я окончательно проснулась, и я сразу же начала прислушиваться к себе: не случилось ли со мной что-нибудь ужасного или непонятного?

Могу двигать головой, это уже хорошо.

Все копыта на месте, ничего лишнего не чувствуется. Кровью не истекаю, шерсть того же цвета, кьютимарка — чуть шею не сломала пока смотрела — одна на месте, другая зарастает, как и должно быть. Ну и в остальных местах тоже ничего особенного плохого и ненужного не чувствуется. Ну серьезно, не собираются же из меня делать тут аликорна или гуля?

Как только я закончила осмотр своего тела, я начала рассматривать комнату. Та же самая комната, впереди огромный экран с изображением Стойл-тек, сзади обыкновенная дверь, и повсюду терминалы.

Робот сливался с зеленоватым отблеском этих терминалов, что я его сразу и не заметила. Он висел в воздухе в довольно-таки интересной позе: одним манипулятором он подпирал большую треугольную пластину, другим поддерживал этот манипулятор в колене, а остальные поджал под себя.

Прямо как статуя из Ди-Лэвэл! Как она там называлась? Селестия Задумавшаяся? Или Селестия Мудрая? Не помню, там табличка отвалилась. Ну, там еще и рог с крыльями отвалились, и копыто переднее, что голову подпирает, тоже, что только арматура осталась. Причем не сама развалилась, а кто-то в нее стрелял. Дебилы. Пули зря тратили. Я бы никогда не стала стрелять в статую Селестии. Ну делать мне чтоли нечего?

И не боюсь я ее! Просто стрелять в Селестию, в смысле, в статую — тупое дело. Ничего этим не докажешь. Стрелять по недвижущейся мишени, да еще такой большой, в три этажа высотой — все равно что у новорожденного соску отнимать. Глупо.

Робот, увидя мои движения, встрепенулся, опустил свои конечности, и подлетел ко мне, нагнувши камеру так, что он загородил мне единственный источник света — маленькую лампочку на потолке:

— Как мы себя чувствуем?

А у меня во рту все пересохло, что я даже и слова не могла произнести. Впрочем, вскоре ко мне подлетела бутылка с водой, и наклонив стол, робот благополучно в меня ее влил.

— Как самочувствие? - повторил он свой вопрос.

Отвратительно. Вода отдает маслом машинным, но это не самое страшное. Самое страшное — то что я еще не мертва. А это значит, что эта жестянка сделала меня тупой фанатичкой. И что теперь? Ходить и молиться? Улыбаться? Славить принцесс? Не хочу. Совсем не хочу.

То есть как это совсем не хочу? А что я хочу?

Сбежать, свалить отсюда хочу, чтобы никогда и ничего не напоминало мне об этом месте. Чтобы меня больше никто никогда не трогал. А я буду просто тихо мирно жить. Никому я зла-то, особенно, и не желаю. Просто хочу спокойной, нормальной жизни. Эх, кто ее нам даст...

— Как ни странно, я себя чувствую нормально. Я даже удивлена что я еще в своем теле и в своих мозгах, правду говорю! - с гримасой неудовольствия на лице выдохнула я.

— Очень замечательно! А теперь, тебя конечно же интересует почему ты еще жива и почему ты не стала, так сказать, фанатичкой, да? - корпус робота навис над мной как огромное грозное облако.

В точку. Не в бровь, а в глаз.

Я вздохнула полной грудью и, вопросительно приподняв брови, посмотрела на робота.

— Видишь ли, Голд, тут такое дело. Пока ты спала, я использовал довоенные техники Министерства Морали чтобы считать твои воспоминания, - я была поражена. Все мои воспоминания?! Там была память очень... личного характера! И что же, мысли тоже?! Меня такое откровение вогнало в краску. Я нормальная, здоровая кобыла, и да, я засматриваюсь на больших и сильных жеребцов! А кто из кобыл не засматривается? Только больные на голову.

— Зачем тебе мои мысли и воспоминания? - только и смогла спросить я, чувствуя, как мои щеки начали гореть от стыда.

— В основном для того, чтобы изучить твой характер. Я, видишь ли, доктор. Кстати! - он отлетел и отодвинул руки в приветственном жесте: - Я так и не представился. Мои друзья называют меня Док. Ну, потому что я доктор, - смущенно добавил он.

— Какой доктор? - спросила я, ничего не понимая.

— В основном, психолог и психиатр, - пояснил робот. - Хотя я уже несколько лет занимаюсь немного не по профилю. Я даже не знаю, что печальнее — раны тела, или раны души, - робот скаал это таким тоном, что мне захотелось зарыдать от безысходности.

Только я ничего не поняла, и понимать не хотела.

— Так. Ты кости вправлять умеешь? - прямо спросила я.

— Немного, - робот изобразил кивок, хотя для меня это было простым наклоном корпуса.

— Значит, и вправду доктор. Так в мозги мне зачем лазил?

— Я не ясно выразился раньше? Извини, - почему это выглядит так, будто он надо мной прикалывается? - Я провожу эту операцию, чтобы посмотреть как пони будет

реагировать в той или иной ситуации. И еще кое-что, что связано с моими научными изысканиями, квалификацию поддерживать надо, не правда ли? - если бы робот мог подмигивать, он бы подмигнул. - Но твой случай, как бы сказать... Особенный. И я боюсь, он напрямую связан со мной.

Интересно. Чего бояться-то? Нет, меня особенность этого случая немного напрягает, не привыкла я быть особенной, но что поделать, если это так?

— В общем, мне пришлось прервать процедуру, когда я увидел кое-что, что меня заинтересовало. И я хотел бы, чтобы ты мне помогла.

— Что? Тебе? Помочь? - ошалела я. - Слушай, с чего ты вообще взял, что я тебе буду помогать? Ты меня как бы свободы лишил!

— Да, боюсь, со стороны все выглядит именно так. Но посмотрим на это с другой стороны — а что будет, если ты откажешься мне помочь?

Об этом я и не подумала. А ведь если пораскинуть мозгами...

То я тут ничего не решаю. Если я откажусь, то он продолжит свое дело, и найдет себе другого пони, который согласится на его просьбу. Так что...

— Я еще подумаю, - я притворилась что его предложение меня заинтересовало. - Хотелось бы узнать поподробнее о... «просьбе».

Это будет самое настоящее рабство, Голд. Он будет требовать от тебя одно, потом другое, потом третье, и так пока ему не надоест.

— Я надеюсь что эта проблема решится очень быстро. Видишь ли, я недалеко ушел в твоих воспоминаниях. Сильные всплески я все-таки увидел, - мои уши начали гореть от стыда, - но более детально я ушел где-то на неделю назад. Так вот, у одного пони, что ты встретила мельком в баре в Ривер Дам, была такая вот кьютимарка, - яркость экрана, висящего на стене, вернулась к обычной, и логотип Стойл-тек изменился на огненную цепь. - Это работорговец. По крайней мере бывший, в Ривер Дам очень строго с теми, кто переходит некие моральные рамки, - ну да. В частности, рейдеры, работорговцы, наркоманы. А так нормальные пони. - Либо очень хорошо шифруется. Я хочу, чтобы ты его выследила, и...

— И его убила, так? - перебила я его. - Он один из тех кто сбежал от тебя? Или он схватил несколько твоих тупоголовых фанатиков?

— Зачем его убивать? Да, он совершил много ошибок, но все же — его жизнь так же священна как и твоя, так же как и жизнь любого другого пони. Всевышние не делают различий, они любят нас всех одинаково.

Видать, этим Всевышним реально пофигу, если жизнь мерзкого торговца рабами они ставят наравне с моей жизнью.

— Что мне нужно, так это чтобы ты узнала где находится одна определенная пони. - робот сделал маленькую паузу, решая, сказать мне что-нибудь еще или нет. - Нет, тебе ее выкупать точно не надо — а иначе на тебя будут косо смотреть на всей Пустоши. Выкупишь ее не ты. А это значит, придется к тебе представлять еще одного пони...

Опа. Мне не нравится куда все это катится. Как говорится, будет у меня переносное радио Рейнджеров. Пропаганда и молитвы будут длиться целый день, и даже ночью. Мне эта

перспектива уже нравится.

— Да, так и поступим. - подытожил робот. - Ты пойдешь с одним единорогом. Пойдешь и найдешь пони по кьютимарке, а все остальное сделает он. Да, так лучше. Ты согласна? - обратился он ко мне.

Ну а что я могу сказать? Тут уже все давно решено, а этот Мастер, или как он там себя назвал, Док, со мной просто играет.

— И что мне за это будет? - попыталась поторговаться я.

— Да, я и забыл, что ты умеешь составлять договоры, - заметил робот. - Как насчет того, что я сейчас скажу, что ты будешь не нужна в этом плане, и мне не вернуться к прерванному делу? - у меня в горле пересохло. - Да, так было бы даже лучше. У меня есть верный мне пони, который меня выслушает, который сделает все как я пожелаю. И ты как бы и не нужна совсем. Я прав? Ответь мне, пожалуйста.

Да, урод, ты прав, дери тебя аликорн! Хотелось просто плакать. Даже мысль промелькнула, что он надо мной просто издевается.

Я медленно кивнула.

— Ах, если бы все было так просто. - с сожалением вздохнул робот. - Я предлагаю тебе бесплатное проживание в этом Стойле всю твою жизнь. Без пропаганды, работа по желанию. С возможностью в любой момент уйти. У тебя будет еда, вода, правильное лечение, тепло и свет. Плюс я не буду трогать никого из тех пони, с кем ты решишь завести семью. Согласна?

Он предлагает мне еду за просто так? То есть, если я все сделаю, то я смогу здесь жить в свое удовольствие? Не верю! Свою душу на то, что он будет эти условия менять! Или окажется что я нашла не ту пони, что он хотел! Я у него буду на побегушках всю свою жизнь!

А что мне остается делать? Из всех доступных мне альтернатив эта самая лучшая — я останусь в своем уме и в своих мозгах. Потому что в других вариантах я либо умираю, либо становлюсь дурочкой. Ну это не очень хорошо, это и так понятно.

Эх, была не была. Если что, при случае я его сообщника пристрелю и быстро-быстро убегу подальше.

— Ладно, я согласна, - я хотела было махнуть копытом, но забыла что мои ноги все еще прикреплены к кушетке. Так что я просто отвернулась.

— Отлично! Итак, составляем договор... Я, Док, идентификационный номер ПипБака СТ73-1-7-343, заключаю контракт с мисс Голд Ган, идентификационный номер ПипБака СТ71-2-7-364, на... Как бы сказать правильнее? На оказание услуг поискового характера одной кобылки, идентификационный номер ПипБака СТ73-2-8-014... О чем я вообще? У нее его уже наверняка нет, - прервал он сам себя. - Ладно, чем больше информации, тем лучше. Вот, закончено. Подтверди, - он протянул к моему рту маленький экранчик.

— Э, что? - не поняла я.

— Голосовая идентификация завершена, все нормально, - робот встряхнулся. - Теперь у нас с тобой контракт.

Здорово, просто здорово.

— А теперь еще кое-что.

Все лучше и лучше, да.

— Видишь ли, твое, мягко говоря, желание со мной сотрудничать... было предсказуемым донельзя. И поэтому я взял на себя наглость порыться не только в твоих воспоминаниях, но и в твоём... теле.

ЧТО?!

— Я встроил в тебя такое маленькое устройство. Уверю тебя, оно не вызовет никакого дискомфорта, - робот затряс руками в подтверждение своих слов. - Но, хоть я тебе доверяю, мне причиняет боль то, что ты вполне можешь и сбежать. Мне и в правду любое недоверие пони друг к другу причиняет боль. Правда! - робот, казалось, хотел меня уговорить своим жалостливым тоном. - Так что если мне при случае покажется что ты переходишь за рамки, я его включаю. Сначала совсем капельку — ты почувствуешь жар и боль в шее. Потом, если ты будешь продолжать свое дело, жар перейдет в голову. И если ты не остановишься — то ты станешь безмозглым овощем. К сожалению. - робот раздвинул в сторону манипуляторы.

— Ну просто круто, - только и смогла процедить я.

— Смотри на это с другой стороны. Ты теперь можешь просматривать шары памяти с помощью этого устройства, просто поднеси его к горлу! - а меня это волнует? Далась мне эти шарики. - Кстати, я буду платить по тысяче крышек за каждый целый шар Министерства. За шары Министерства Морали — три тысячи. Отличный заработок, не находишь? Смотреть не обязательно.

Мне хотелось заплакать. Теперь я точно рабыня.

— Ну а теперь тебе пора спать. Спокойной ночи, Голд. Да оберегут твой сон Всевышние.

На мои веки накатила свинцовая тяжесть, и я не могла бороться с нею. Так что скоро на мой маленький мир накатила тьма.

Оковы, державшие мои копыта, спали, но у меня не было сил вставать. Сверху на меня приземлилось теплое, мягкое покрывало, и кто-то недалеко на ухо начал напевать колыбельную самым тихим, самым ласковым голосом:

Тихо, тихо, пора в кроватку лечь...

Я свернулась калачиком и заснула как маленький жеребенок.

Заметка: Новый уровень!